

Государство в состоянии «поглотить» гражданское общество. Так случилось в Советском Союзе, где не было развитой публичной сферы и даже простое общение было «заперто дома». Здоровое гражданское общество не может существовать без развитой публичной сферы. Но следует понимать, что гражданское общество – отнюдь не источник спонтанного порядка и гармонии. Его обновление связано с преодолением своих собственных проблем. Как много власти должно быть у локальных организаций? Что случится, если активные локальные группы имеют контрастные взгляды на перспективы дальнейшего общественного развития? Эти вопросы я оставляю открытыми. Государство должно ответить на них, а также защитить своих граждан от внутренних конфликтов, возникающих из-за разности интересов различных групп в рамках гражданского общества. Но государство не может слиться с гражданским обществом: если государство будет везде, его не будет нигде.

¹ См.: Dionne E. J. They Only Look Dead. New York, 1999. P. 290.

² См.: Osborn D., Gaebler T. Reinventing Government. Reading, 1992.

Поступила в редакцию 16.12.09.

В.Н. ШИМОВ,
ДОКТОР ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР (МИНСК)

СТРУКТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА СТРАНЫ: ИМПЕРАТИВЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ

Обосновывается необходимость активной структурной трансформации промышленного комплекса страны в современных условиях. Разграничиваются пути развития накопленного промышленного потенциала и векторы формирования постиндустриальной основы отрасли. Предлагаются первоочередные шаги в этом направлении.

The necessity to carry out an active structural transformation of the country's industrial complex in modern conditions is given grounds for. The ways of development of the acquired industrial potential and vectors to form the branch post-industrial basis are differentiated. Some immediate steps in the direction are suggested.

Перспективы развития действующего производственного потенциала

Современная белорусская промышленность с позиций структурных преобразований и модернизации производства предполагает решение двух блоков задач. Первый связан с судьбой и перспективами развития комплекса производств, составляющих сегодня основу экономики и промышленности страны, формирующих ее экспортный потенциал и бюджет, но, как правило, не имеющих должной собственной (национальной) ресурсной базы и основывающихся на устаревших технологиях индустриального общества (III и IV технологические уклады). Кроме того, для многих производств этого комплекса характерно совпадение сырьевых рынков, а также рынков поставщиков комплектующих изделий и сбыта готовой продукции. В первую очередь это касается нефтепереработки и нефтехимии, автомобиле- и тракторостроения, сельскохозяйственного машиностроения, производства некоторых товаров народного потребления длительного пользования.

Второй блок задач – определение перспективных направлений развития промышленности, основанных на современных (постиндустриальных) технологиях, имеющих в стране необходимую базу для стратегического эффективного функционирования. Главная трудность на этом пути заключается в том, что в промышленно развитых странах V технологический уклад подходит к пределу своего устойчивого роста (2010 г.), а VI в течение нескольких ближайших лет (до 2015 г.) выходит на позицию ускоренного эко-

номического роста. У нас же оба эти уклада находятся в эмбриональном состоянии¹. Следовательно, проблема должна решаться таким образом, чтобы они развивались одновременно. Последнее же возможно, если классический последовательно-поступательный принцип формирования технологических укладов замещается точечно-параллельным, единственно обеспечивающим реализацию «окон возможностей» для одновременного развития двух укладов – V и VI². Синергетический эффект от этого может быть значительным.

Рассмотрим ключевые аспекты первого блока задач.

Сложившаяся в промышленности Беларуси ситуация – результат существования своеобразного порочного круга взаимообусловленных и взаимосвязанных процессов и явлений, затрудняющих выход страны на новый технико-экономический уровень и приводящих к постепенной деградации отрасли. Устаревшие технологии снижают конкурентоспособность наших товаров на внешнем и внутреннем рынках, что в современных условиях мирового финансово-экономического кризиса приводит к росту складских запасов на фоне снижения объемов производства, вымыванию оборотных средств, повышенной потребности в кредитных ресурсах. Ориентация на высокие темпы развития таких производств не позволяет правительству выделять нужное количество ресурсов на прогрессивную трансформацию экономической структуры: усилия направляются на борьбу с постоянно возобновляемыми избыточными складскими запасами готовой продукции и поиск средств для финансирования всё возрастающего отрицательного сальдо внешней торговли.

Очевидно, что до бесконечности это продолжаться не может. При длительной реализации такой политики результат будет один – социально-экономический кризис и дефолт финансовой системы.

Каким видится выход?

Накопленный экономический потенциал, который вот уже многие годы «кормит» страну, безусловно, нужно поддерживать, хотя технологически и технически он и устарел, а финансово не дает тех результатов, которые приносит функционирование и развитие производств V и VI технологических укладов. Более того, как это ни парадоксально, поддержка должна обеспечивать его развитие высокими темпами, но быть принципиально иной, чем сегодня. Отличие состоит в активизации привлечения внешних ресурсов, но не кредитных, а акционерных, т. е. через фондовый рынок. Только в этом случае сохраняется вероятность того, что производства устаревшего технологического уклада за счет внедрения истинных инноваций смогут быстро стать определяющими отраслями постиндустриальной экономики.

Таким образом, речь идет об ускорении формирования на базе ряда наших организаций межгосударственных и транснациональных корпораций. В первую очередь это касается производств, не имеющих национальной природно-ресурсной базы, располагающих разветвленной сетью внешних кооперационных связей и реализующих большую часть своей продукции за пределами Беларуси. Это предприятия нефтепереработки и нефтехимии, сельскохозяйственного машиностроения, тракторо- и автомобилестроения, по производству некоторых видов сложной бытовой техники.

Беларусь располагает крупными мощностями по первичной переработке нефти – около 21 млн т в год. Глубина переработки колеблется в пределах 65–70 %, что обеспечивает возможность дальнейшего развития технологических схем организаций. Сырье поставляется из России, собственная добыча – 1,8 млн т. В 2008 г. совокупный экспорт нефтепродуктов составил 15,2 млн т. На долю стран СНГ пришлось лишь 10 % (Россия – 0,1 %), других стран –

90 %. Основными импортерами нефтепродуктов были Нидерланды (57 %), Латвия (12,5 %) и Великобритания (12 %). Следует также отметить наличие инфраструктуры, способной обеспечить работу нефтеперерабатывающих организаций на полную мощность.

В нефтеперерабатывающем комплексе страны существует ряд проблем по поставкам сырой нефти; реконструкции НПЗ, обеспечивающей оптимальную глубину переработки нефти и требующей серьезных инвестиций; модернизации нефтепроводов и нефтепродуктопроводов. Их решение позволит улучшить внешнюю конкурентоспособность (ценовую и качественную) отечественных нефтеперерабатывающих организаций, существенно повысить рентабельность и устойчивость их работы. Это возможно, по моему мнению, лишь в случае соответствующей мотивации стран (их субъектов хозяйствования), способных не только поставлять нефть в нужном объеме, но и вкладывать значительные средства в дальнейшее технологическое совершенствование нефтепереработки. Способ решения – продажа части пакета акций нефтеперерабатывающих предприятий.

В этом случае у государства и правительства появятся дополнительные финансовые ресурсы, которые могут быть направлены на дальнейшую модернизацию экономики страны, развитие приоритетных технологий V и VI укладов, активизацию инновационной деятельности.

Говоря о возможной продаже части акций НПЗ, необходимо учитывать, что сегодня они во многом работают и на химический и нефтехимический комплекс страны, обеспечивая его сырьем (бензин прямогонный, широкая фракция углеводородов и другие продукты нефтепереработки). Поэтому такая продажа должна увязываться с перспективами развития крупнейших нефтехимических и химических производств (ОАО «Полимир», «Могилевский завод искусственного волокна», «Могилевхимволокно», РУП «Светлогорское ПО «Химволокно» и др.).

Не менее актуальным представляется и решение проблемы дальнейшего развития тракторо- и автомобилестроения. В 2008 г. в стране было произведено 65,1 тыс. тракторов, экспортировано 62,6 тыс. (96 %), из них в страны СНГ 47,2 тыс. (75 %): в Россию – 70 %, Украину – 20, Казахстан – 3, Узбекистан – 2,6 %. Другие страны закупили около 15,4 тыс. тракторов, среди них: Пакистан – 23,4 %, Египет – 19,9, Литва – 12,3, Венгрия – 6,9, Польша – 5,1, Вьетнам – 4,2, Германия – 2,8 %.

Аналогичная картина сложилась и в автомобилестроении. Из 26,3 тыс. произведенных грузовых автомобилей экспорт составил 11,5 тыс. (44 %). Главные импортеры – страны СНГ (94 %), из них на долю России приходится 70 %, Украину – 17,8 %.

Очевидно, что основные внешние рынки этой продукции находятся в странах СНГ, и в первую очередь в России. В этом случае также вполне правомерно ставить вопрос о необходимости создания мощных межгосударственных и транснациональных корпораций с участием представителей этих стран. Обусловлено это тем, что Беларусь, обладая достаточно большим сегментом товарного рынка в этих государствах, по мере их экономического роста может получить мощных конкурентов в лице либо возрождающегося национального производителя, либо западного, выпускающего более качественную аналогичную продукцию (но сегодня более дорогую)¹. Альянс партнерства при создании таких корпораций может рас-

¹ Нами умышленно приводятся данные за 2008 г. – один из наиболее успешных в экономике суверенной Беларуси. Он характеризует объемы экспорта в докризисный период и потенциальные возможности развития рассматриваемых производств при условии проведения в перспективе грамотной промышленной политики.

² Здесь важно не опоздать. Информация же из России свидетельствует об обратном. В декабре 2008 г. немецкий автоконцерн Daimler AG приобрел 10 % акций КамАЗа, а в феврале 2010 г. совместно с Европейским банком реконструкции и развития – еще 5 %. По мнению ген-

ширяться как за счет привлечения мировых лидеров по производству этой техники, так и представителей крупных потенциальных потребителей (например, Китай, Индия, Венесуэла, Бразилия и др.).

В таком альянсе российская сторона будет активно участвовать в кооперационных поставках, частично финансировать техническое и технологическое переоснащение производства, обеспечивать рынки сбыта и сервисное обслуживание. Это позволит ей получать часть прибыли, исходя из доли акционерного капитала, и, следовательно, иметь мощный экономический интерес.

Западные партнеры, обеспечивая инновационное развитие производства, также получают часть прибыли и, что особенно важно для них, достаточно большой новый рынок сбыта и серьезный социальный капитал. Со временем, по мере выравнивания качества производимой у нас и у них продукции, они как полноценные и мотивированные партнеры экономического альянса будут способствовать широкому распространению этих товаров на мировом рынке и, в частности, на рынке ЕС.

Таким образом, речь идет о формировании полноценных межгосударственных и транснациональных корпораций, основным стимулом для которых будет экономический интерес партнеров – важнейшее условие долговременного успеха любого предпринимательского альянса. Кроме того, они явятся мощной экономической основой дальнейшего развития таких политико-экономических структур, как СНГ, ЕврАзЭС, Союзное государство России и Беларуси.

Вектор и условия постиндустриального развития страны

Теперь рассмотрим некоторые ключевые аспекты второго блока задач, подлежащих решению при проведении структурных преобразований в промышленности страны и ориентированных на постиндустриальный тип ее развития.

В первую очередь необходимо отметить, что постиндустриальные технологии получили слабое развитие в Беларуси. Совокупная доля продукции V и VI укладов в стране составляет, по оценкам специалистов, не более 10 %³. В странах-лидерах мирового научно-технического прогресса она колеблется в диапазоне 50–70 %.

Но тем не менее основа для стратегического развития информационного общества существует. Так, НАН Беларуси подписала с госкорпорацией «Роснано» (Россия) соглашение о реализации нескольких проектов по разработке и созданию солнечных элементов, биофильтров, использованию тепловых труб для энергетики, а также сертификации наноматериалов. Кроме того, ведутся программные работы в рамках Союзного государства по выращиванию трансгенных животных, созданию новых наноматериалов для авиационной и космической техники, созданию суперкомпьютера СКИФ. Имеются хорошие предпосылки для интенсивного продвижения информационных технологий. Набирает обороты парк высоких технологий.

Сегодня локомотивом развития постиндустриального общества выступает высокотехнологичный комплекс – базис инновационного обновления всех секторов экономики. Большинство специалистов понимают под ним часть технологической базы всех отраслей экономики, где велика доля удельных расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР). Производство высокотехнологичной продукции в мире обеспечивают 50 самых передовых макротехнологий. На рынке высокотех-

---

директора ОАО «КамАЗ» С. Когогина, это сотрудничество поможет заводу стать конкурентоспособной компанией на мировом рынке тяжелых грузовых автомобилей. Если же учесть, что в последние годы КамАЗ существенно повысил качество продукции за счет использования комплектов от российских и ведущих мировых производителей, то очевидно, какие проблемы возникают на российском рынке у МАЗа, производящего грузовики того же класса.

нологичной продукции доминирует узкий круг промышленно развитых стран – США, Япония, Германия, Великобритания и Франция обладают 46 макротехнологиями и контролируют 80 % рынка⁴. На долю США приходится 22 макротехнологии, Германии – 9, Японии – 7, Великобритании и Франции – по 4, по одной макротехнологии имеют Швеция, Швейцария, Норвегия и Италия.

В первом десятилетии XXI в. наблюдается определенное доминирование на рынках высоких технологий продукции США и Японии. Страны ЕС, начиная с середины 1980-х гг., стали несколько сдавать свои позиции. Главные причины создавшегося положения – относительно низкий уровень внедрения в большинстве европейских государств (кроме Дании, Финляндии и Нидерландов) результатов НИОКР в промышленное производство и недостаточно эффективное использование венчурного капитала.

Активизировались на этом сегменте мирового рынка и новые индустриальные страны Восточной и Южной Азии (Южная Корея, Малайзия, Сингапур, Гонконг), а также Китай. На их долю приходится более 15 % мирового экспорта наукоемкой продукции.

Рынок высокотехнологичной продукции в достаточной степени монополизирован и пробиться на него крайне сложно, тем более что главные его резиденты делают все возможное, чтобы не только закрепиться, но и расширить здесь свое влияние. Результатом стало формирование транснациональных корпораций (ТНК) с технологически целостными производственными и сбытовыми цепочками, звенья которых расположены в разных странах, но действуют по единому корпоративному плану. Все это в совокупности обусловило существенное повышение конкурентоспособности как наукоемкой продукции в целом, так и важнейшей ее составляющей – высокотехнологичной продукции за счет снижения издержек производства, улучшения качества и потребительских свойств товара. Пробить этот «щит» и выйти на рынки высокотехнологичных товаров можно только за счет активного внедрения в экономику инноваций и комплексной, широкомасштабной поддержки государством этих производств.

Повышение инновационной восприимчивости догоняющих экономик во многом зависит от эффективности функционирования национальной инновационной системы (НИС) и использования накопленного странами экономического авангарда опыта. Обобщение последнего позволило выделить ряд закономерностей в формировании технологического лидерства, учет которых может способствовать ускоренному развитию высокотехнологичных производств в государствах – экономических аутсайдерах⁵.

1. Наука и инновации – не только инструмент повышения конкурентоспособности экономики, но и базовый элемент постиндустриальной «новой» экономики.

2. Развитие научных исследований в компаниях (объединениях, организациях) – важнейшее условие повышения потенциала научных открытий и новых технологических возможностей, обеспечивающих высочайший экономический эффект. В проведении исследований и разработок предпринимательский сектор играет ведущую роль, опережая университеты и государственные НИИ.

3. Вложения в науку и образование дают отдачу только при их стабильности или росте в долгосрочной перспективе. Серьезный экономический результат от вложений в НИОКР можно получить при уровне наукоемкости ВВП не менее 1,5–2,0 %.

Учитывая роль инноваций в повышении конкурентоспособности экономики, Совет Европы в конце XX – начале XXI в. принял решения, направленные на стимулирование инновационного развития. В документе «Инновационная политика: современный подход в контексте Лиссабонской стратегии» сформулированы основные направления деятельности⁶:

- существенное увеличение доли частного сектора в общих расходах НИОКР;
- первоочередное стимулирование спроса на инновации на рынках, наиболее восприимчивых к нововведениям;
- стимулирование инноваций в государственном секторе;
- усиление региональной инновационной политики.

Таким образом, для догоняющих стран решение вопросов конкурентоспособности товаров и услуг на внешних рынках становится возможным при внедрении в хозяйственную практику действенных мотивационных механизмов создания и распространения инноваций.

Оценка состояния научно-технической сферы республики свидетельствует о том, что ни одна из трех вышеназванных закономерностей формирования технологического лидерства в стране не реализуется. Продолжается снижение наукоемкости ВВП: 1990 г. – 2,11 %, 2000 г. – 0,81, 2005 г. – 0,76, 2008 г. – 0,85 %. Очень медленно меняется и структура финансирования научных исследований и разработок, унаследованная от социалистической экономики. На долю бюджетного финансирования все еще приходится подавляющая часть финансовых ресурсов (таблица). Более того, в последние годы наблюдается тенденция увеличения объемов бюджетного финансирования в затратах на научные исследования и разработки. Если в 2003 г. на его долю приходилось 48,6 %, то в 2008 г. – 64 %. Параллельно идет процесс снижения расходов на науку в консолидированном и республиканском бюджетах.

Структура затрат на научные исследования и разработки по источникам финансирования в РБ и некоторых странах ЕС (2006 г.), %

Страны	Источники финансирования			
	производство	госбюджет	другие национальные источники	зарубежные источники
Германия	68	28	0	4
Финляндия	67	25	1	7
Швеция	66	24	3	7
Дания	60	28	3	10
Бельгия	60	25	3	12
Словения	59	34	1	6
Чешская Республика	57	39	1	3
Франция	52	38	2	7
Нидерланды	51	36	1	11
Великобритания	45	32	6	17
Венгрия	43	45	1	11
Латвия	33	58	2	8
Польша	33	57	3	7
Республика Беларусь	30	64	1	4
Болгария	28	64	1	8
Литва	26	54	6	14

Примечание. Составлено по: Наука, инновации и технологии в Республике Беларусь 2008: Стат. сб. Мн., 2009. С. 172.

В то же время очевидно, что в высокотехнологичных странах пропорции обратные. Подавляющая часть затрат на НИОКР приходится не на бюджет, а на собственные средства субъектов хозяйствования.

Аналогичная тенденция характерна и для соотношения ассигнований на науку из средств республиканского бюджета с ВВП. В 1995 г. оно составило 0,53 %, 2001 г. – 0,39, 2005 г. – 0,37, 2008 г. – 0,33 %. Катастрофически снизилась и доля персонала, выполняющего научные исследования и разра-

* По объему выполненных исследований, разработок и услуг научно-технического характера (по методике стран СНГ). Показатель наукоемкости ВВП ниже 1 % оценивается сегодня как критический.

ботки, в общей численности занятого населения: 1990 г. – 2,08 %, 2000 г. – 0,74, 2005 г. – 0,69, 2008 г. – 0,68 %. Только за период 1995–2008 гг. этот показатель упал на 20 %. И это при том, что в государствах, идущих по пути постиндустриального развития, доля занятых в научных исследованиях и разработках в общей их численности существенно выше: в Финляндии – 3,22 %, Швеции – 2,71, Австрии – 1,98, Германии 1,85, Франции – 1,73, Нидерландах – 1,4 %⁷.

Следствием этих процессов явилась консервация на очень низком уровне инновационной активности промышленных организаций, доли инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции, величины новой продукции в общем объеме промышленной продукции.

Причина столь неудовлетворительного состояния основных маркеров динамики научно-технической сферы Беларуси, определяющей ее перспективы в постиндустриальном обществе, видится в первую очередь в недостаточной мотивированности экономики на развитие инновационного сегмента. Не дала ожидаемого результата и Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2007–2010 гг. (ГПИР-2010), которая оказалась в основном ориентированной на традиционную реконструкцию промышленности.

В стране на пути технико-технологического прогресса продолжают действовать барьеры, выявленные еще при формировании Концепции национальной инновационной системы-2006 (НИС-2006) и ГПИР-2010. Это в первую очередь доминирование административно-командных методов управления, слабо развитая конкурентная рыночная среда, воспроизводство технологической структуры производства на основе индустриальных укладов, что определяет низкую инновационную восприимчивость национальной экономики, фрагментарность развития научно-инновационной сферы.

К сожалению, наряду со старыми барьерами на пути развития постиндустриальных технологий появились и новые. К ним исследователи относят «резкое смещение ценностных ориентиров в сторону личного и быстрого успеха, опасную, вышедшую за пределы экономики, коммерциализацию мышления и действия, смешение критериев инновационности, аппаратный формализм, инновационный фетишизм и др.»⁸.

Проведенный анализ позволяет заключить, что для успешного продвижения Беларуси по пути постиндустриального общества, созвучной требованиям времени трансформации промышленности, реализации парадигмы догоняющего развития необходимо:

- формирование национального инновационного пространства на основе системного подхода, исключающего узковедомственный фрагментаризм и подмену инновационного развития, понимаемого во всем мире как внедрение принципиально новых техники и технологий, ноу-хау, некоторым косметическим совершенствованием устаревших технологий;

- дальнейшее развитие национальной системы государственного прогнозирования и программирования социально-экономического развития, в том числе и ее законодательной базы. С этой целью разработку комплексных долгосрочных прогнозов развития научно-технического прогресса следует на законодательном уровне сделать фундаментом формирования всей совокупности социально-экономических прогнозов и программ (как долго-, средне-, так и краткосрочных). Это позволит не только определить долгосрочные приоритеты технико-экономического развития страны, но и выработать эффективные механизмы мотивации их развития и внедрения;

- использование в качестве теоретической прогрессивной структурной трансформации экономики страны парадигмы долгосрочного технико-экономического развития, в полной мере учитывающей основные движущие силы НТП, позволяющей использовать «окна возможностей» странам – экономическим аутсайдерам;

- поощрение на государственном уровне интеграционных процессов национальных субъектов хозяйствования по вхождению в кооперационные и корпоративные международные альянсы по производству высокотехнологичной продукции;

- создание на национальном уровне корпоративной структуры, отвечающей за развитие важнейшего ключевого фактора VI технологического уклада – нанотехнологий;

- радикальное изменение отношения к науке и образованию. Следует всячески поощрять развитие науки на корпоративном уровне, в высших учебных заведениях страны. Сегодня из-за отсутствия мотивации и соответствующих условий вузовские ученые работают на инновационное развитие с минимальным КПД. С целью его повышения нужно менять систему оплаты труда профессорско-преподавательского состава, уменьшать аудиторную нагрузку, формировать в университетах полноценные исследовательские структуры. Университетам должен быть возвращен научно-учебный статус.

Особая задача – мотивация подрастающего поколения на занятие научно-исследовательской и образовательной деятельностью. Без этого немыслимы ни инновационное образование, ни инновационная экономика.

¹ См.: Шимов В.Н. Модернизация транзитивных экономик: теоретико-методологические подходы в контексте экономической глобализации // Проблемы модернизации экономик Беларуси и России: Материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 24–25 марта 2005 г. Мн., 2005. С. 24–33; Шимов В.Н. Структурная трансформация экономики Беларуси: предпосылки и приоритеты // Бел. экон. журн. 2008. № 2. С. 4–11.

² См.: Глазьев С.Ю. Возможности и ограничения технико-экономического развития России в условиях структурных изменений в мировой экономике. Научный доклад. М., 2008; Деметьев В. Догоняющее развитие через призму теории «длинноволновой» технологической динамики: аспект «окон возможностей» в кризисных условиях // Рос. экон. журн. 2009. № 1-2.

³ См.: Александрович Я.М., Полоник С.С., Пинигин В.В. и др. Структурная перестройка и конкурентоспособность экономики Республики Беларусь: проблемы и пути их решения. Мн., 2004. С. 4.

⁴ См.: Оболенский В. Технологическое соперничество на мировом рынке // Мировая экономика и междунар. отношения. 2003. № 7. С. 63.

⁵ Там же. С. 174.

⁶ См.: Шелюбская Н. Новые направления инновационной политики ЕС // Пробл. теории и практики управления. 2003. № 4. С. 173.

⁷ Наука, инновации и технологии в Республике Беларусь 2008: Стат. сб. Мн., 2009.

⁸ Крюков Л.М. Переход к инновационному развитию национальной экономики: характер проблем и ход их решения // Науч. тр. БГЭУ. Мн., 2010.

Поступила в редакцию 12 02 10

В.К. ЩЕРБИН,
КАНДИДАТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК (МИНСК)

КОГНИТИВНЫЙ КАПИТАЛИЗМ ИЛИ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ? (социальные последствия цивилизационного выбора)

Рассматривается процесс формирования двух разновидностей современной экономики знаний: а) когнитивного капитализма, в котором знание имеет статус товара, и б) государственной экономики знаний, в которой когнитивный ресурс выступает в роли общественного блага. Анализируются социальные последствия развития в западных странах когнитивного капитализма, отдельные компоненты которого в условиях современной глобализации навязываются всему мировому сообществу. Обосновывается вывод о необходимости развития в Республике Беларусь государственной экономики знаний.

The formation process of two varieties of knowledge economy – cognitive capitalism with knowledge as commodity and state knowledge economy with cognitive resource as public welfare – is considered. Analyzed are the social consequences of cognitive capitalism development in Western countries, some components of which are imposed on the whole world community under modern globalization. The conclusion about the necessity to develop state knowledge economy in Belarus is made.

Современное общество в развитых странах мира все чаще называют «обществом знаний», а систему хозяйственных отношений, реализуемых в